

УДК 2964

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ: ВЛИЯЮТ ЛИ ДЕНЬГИ НА УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЖИЗНЬЮ. ПАРАДОКС ИСТЕРЛИНА

А.А. Трахимчик, А.С. Давидович, 2 курс
Научный руководитель – **И.М. Зборина, к.э.н., доцент**
Полесский государственный университет

Для человека деньги – это не только возможность удовлетворить базовые потребности в еде, жилье и безопасности. Зачастую они становятся показателем успеха, символом свободы и независимости. Наличие финансового ресурса позволяет нам выбирать – где жить, чем заниматься, как проводить время. Деньги могут дарить уверенность в завтрашнем дне и открывать доступ к образованию, путешествиям и лучшей медицине.

Денег без людей не существует и никогда не могло существовать. Следовательно, и экономика счастья не может быть без людей – она создается людьми и функционирует ради них. [2]

Исследования психологов и экономистов показывают, что деньги и счастье действительно связаны, но эта связь не прямая. Когда доход небольшой, каждая прибавка к зарплате ощутимо увеличивает удовлетворённость жизнью. Это логично: человек начинает закрывать базовые потребности – жильё, питание, безопасность и помощь близким. Когда эти вопросы решены, уровень счастья заметно растёт, человек чувствует себя спокойнее и увереннее. [3]

Но дальше наступает интересный момент: после определённого уровня достатка деньги перестают существенно влиять на общее чувство счастья. Да, можно купить машину получше, телефон поновее или съездить на отдых подальше. Но эти траты приносят уже кратковременную радость. Новая машина радует месяц-два, смартфон – пару дней, поездка – пока не закончится, а потом снова нужно что-то новое.

Причина в том, что к хорошему быстро привыкаешь. Это называется гедонистическая адаптация: к любым улучшениям уровня жизни человек привыкает очень быстро. То, что вчера было пределом мечтаний, сегодня кажется обычным. И мы снова ищем чего-то ещё, чтобы почувствовать ту самую радость. Это приводит к бесконечной гонке за улучшением качества жизни, в которой счастье постоянно ускользает.

Чуть более 50 лет назад, в 1974 г., американский экономист Ричард Истерлин нашел неожиданный ответ на вопрос о том, приносят ли деньги счастье. Вывод, вошедший в учебники под назва-

нием «парадокс Истерлина», заключается в том, что в каждой стране богатые люди счастливее бедных, но по мере того, как страна становится все богаче, ее граждане в целом не становятся счастливее. [1]

Ричард Истерлин (12 января 1926, Берген – 14 декабря 2024) – выдающийся американский экономист, демограф, профессор Университета Южной Калифорнии, которого часто называют «отцом экономики счастья».

Парадокс Истерлина, по сути, опровергал актуальность экономического роста, то есть повышения благосостояния граждан, как политической цели. Публикация вызвала огромный резонанс и множество исследований о связи между экономическим развитием и счастьем, под которым экономисты понимают удовлетворенность жизнью, или субъективное благополучие. Ряд исследований подтвердил парадокс Истерлина, другие исследования его опровергли. Третья группа работ обнаружила противоречивые результаты – например, что парадокс Истерлина применим к более богатым странам, но не к более бедным. Однако есть и доказательства того, что не только в бедных, но и в богатых странах удовлетворенность жизнью тесно связана с экономическим ростом.

Исследования Истерлина – об индивидуальном восприятии счастья – опираются на данные опросов в общей сложности в 19 странах, собранные с апреля 1946 г. по декабрь 1970 г. Анализ Истерлина показал, что рост личного благосостояния напрямую увеличивает удовлетворенность жизнью в стране с любым уровнем дохода. В частности, в опросе 1965 г. среди жителей относительно богатых Великобритании, Западной Германии, Франции, Италии и относительно бедных Таиланда, Филиппин и Малайзии доля людей с низким доходом, ощущавших себя «не очень счастливыми», была выше, чем доля людей с высоким доходом. В десяти опросах, проводившихся в США на протяжении 24 лет, в группе из нижней части распределения доходов (то есть бедных) доля людей, которые чувствовали себя «не очень счастливыми», составляла в разные годы от 6 до 15%, а среди наиболее богатых американцев доля таковых не превышала 4%, а в некоторые годы вообще равнялась нулю [1]. На вопрос о том, что делает их счастливыми или несчастными, люди в первую очередь говорили о своем материальном положении, причем тревоги не очень счастливых респондентов касались прежде всего их финансовой неопределенности.

Парадокс Истерлина показывает нам, что экономический рост сам по себе не является гарантией роста счастья общества. Влияние денег на ощущение счастья сильно лишь в той степени, в какой они помогают человеку выжить и не чувствовать себя «лишним» в обществе. После достижения этого базового порога приоритет смещается в нематериальную сферу: к качеству отношений, поиску смысла, здоровью и душевному равновесию. Следовательно, для современной концепции «экономики счастья» основной вызов заключается не в погоне за обогащением, а в грамотном применении богатства для построения условий, способствующих всестороннему благополучию человека.

Цель данного рассмотрения заключалась в том, чтобы проанализировать глубину взаимосвязи между материальным благосостоянием и субъективным ощущением счастья. Опираясь на теорию Ричарда Истерлина и современные данные, мы стремились показать, что экономический рост сам по себе не является гарантией счастья общества. Влияние денег на ощущение счастья сильно лишь в той степени, в какой они помогают человеку выжить и не чувствовать себя «лишним» в обществе. После достижения этого базового порога приоритет смещается в нематериальную сферу: к качеству отношений, поиску смысла, здоровью и душевному равновесию. Именно здесь на первый план выходит необходимость комплексного анализа, выходящего за рамки ВВП.

Сегодня для оценки благополучия наций активно используется индекс счастья (World Happiness Report) и другие показатели, которые учитывают уровень социальной поддержки, свободу принятия решений и восприятие коррупции.

Почему же так важно исследовать феномен счастья в контексте экономики? Потому что долгое время государственная политика ориентировалась исключительно на количественный рост: построить больше заводов, увеличить оборот розничной торговли. Однако гонка за этими цифрами не делает население счастливее, если игнорируются экология, ментальное здоровье, социальное неравенство и чувство защищенности. Для современной концепции «экономики счастья» основной вызов заключается не в погоне за обогащением, а в грамотном применении богатства для построения условий, способствующих всестороннему благополучию человека.

Парадокс Истерлина напоминает о простой, но часто забываемой истине: рост доходов сам по себе не гарантирует роста счастья. Деньги дают свободу и защищают от нужды, но сами по себе счастья не приносят. Экономика важна, но она лишь фундамент, а не само здание. Настоящая удовлетворённость жизнью складывается из того, что находится за пределами цифр и покупок – из человеческой близости, свободы выбора и чувства смысла. Возможно, это и есть главный урок экономики счастья: развивая экономику, нельзя терять из виду то, ради чего она существует, – самого человека.

Список использованных источников

1. Переосмысление парадокса Истерлина: деньги и счастье: [сайт]. – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/pereosmyslenie-paradoksa-isterlina-dengi-i-schaste/> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Румянцева, Е.Е. Экономика счастья / Е.Е. Румянцева. – Москва: Издательский дом «ИНФРА-М», 2010. – 8 с.
3. Sbersova.ru : Сколько нужно денег для счастья и почему «чем больше, тем лучше» не всегда работает [сайт]. – URL: https://sbersova.ru/sections/lifestyle/Skolko_nuzhno_deneg_dlya_schastya (дата обращения: 17.03.2026).